

ИНТЕРНЕТ КАК РЕСУРС ГОСУДАРСТВА

Лейла Тахир гызы Файрушина

Диссертант кафедры

Политологии и Социологии

Açar sözlər: siyasi proses, hökümət, hökümət resursları, internet texnologiyaları, elektron hökumət, şəbəkə siyasəti, twitter

Ключевые слова: *политический процесс, власть, властные ресурсы, интернет-технологии, электронное правительство, сетевая политика, твиттер*

Key words: *political process, power, power resources, Internet technology, e-government, network policy, twitter*

Политический процесс как категория политологии связан с функционально-динамическими аспектами сферы политики, прежде всего в способности выражать развитие и изменчивость социально-политической жизни общества. Возникновение политического процесса обусловлено циркуляцией сообщений, затрагивающей социально-политически значимые сферы общества. Этот упорядоченный «круговорот» сообщений и данных предreshает существование социально-информационного поля политики, наличие которого является обязательным фактором существования политического процесса.

Структура политического процесса представляет собой совокупность взаимодействий между акторами, а также их логическую системную последовательность. Основными акторами политического процесса являются политические системы, политические институты (государство, партии), организованные и неорганизованные группы людей, а также индивиды. Стержнем политического процесса является политическая власть, властные институты и властные отношения.

Власть всегда рассматривается в парадигме «господство – подчинение», что имеет особую актуальность в контексте коммуникационной составляющей политического процесса. Власть обусловлена каким-то набором ресурсов, позволяющих субъекту реализовать свою волю в отношении объекта. Поэтому власть является результатом взаимодействия двух составляющих: ресурсов власти и позиции, занимаемой актором при разрешении конфликтной ситуации. Позиция является структурным элементом власти, обозначающим ее «отправную точку». Ресурсы – динамический элемент власти, они выражают действующие силы, обуславливающие сампроцесс властвования [3, с. 384].

Ресурсы власти многообразны. Некоторые из них (знания, умения, воля, физические способности и т. д.) являются обязательными для любых властных отношений, без них субъект не может реализовать свой потенциал власти (общую совокупность всех ресурсов) и трансформировать его во властное отношение [3, с. 384]. В век информации коммуникативные процессы создают, транслируют и поддерживают властные отношения, политическую общность.

Отметим, что американский футуролог Э. Тоффлер исследовал проблему власти и ее преобразования в становящемся глобальном обществе. Он пришел к выводу, что власть стремится к тотальному контролю «над знаниями и средствами коммуникации на всем мировом пространстве» [5, с. 40]. Таким образом, еще в 1980-х гг. Тоффлер предвидел стремление властных структур к контролю коммуникационных потоков, к систематическому формированию определенных политических позиций общественного мнения, согласно внутренней и внешней политике государства.

Взаимосвязь властных отношений с интернет-ресурсами отчетливо прослеживается в ходе развития политического сегмента Интернета. Разумеется, применение новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в значительной степени трансформируют политический процесс. Интернет-технологии имеют непосредственное отношение к политическому процессу, в связи с тем, что Сеть является главным глобальным коммуникационным каналом. В частности, американский Госдепартамент опубликовал доклад *«Стратегический план развития информационных технологий в 2011–2013 годах: цифровая дипломатия»*, в котором объявил о переходе к новому виду внешнеполитической деятельности – цифровой дипломатии, которая предусматривает перенос пропагандистской борьбы из традиционных СМИ в Интернет, а также оказание помощи диссидентам в «тоталитарных» странах посредством интернет-технологий.

В свою очередь в качестве положительных тенденций можно выделить: ИКТ открывают двери для многосторонней коммуникации, включающей в себя возможности обратной связи, что влечет за собой повсеместное использование последних в политическом процессе; в Интернете применение коммуникационных каналов носит нелинейный (разветвленный) характер, что намного усложняет и удорожает фактор манипулятивного воздействия со стороны государства, т. е. государство уже не способно оказывать максимальное влияние при минимальных затратах; Интернет ассимилирует в себе все преимущества традиционных СМИ, и предоставляет пользователям открытые возможности активного проникновения в политический процесс, как на национальном, так и на мировом уровнях; нарастающее число пользователей Сети усиливает их активность по детальному изучению коммуникационных каналов, находящихся в новом интернет-пространстве.

В качестве негативных моментов отметим, что интернет-пространство строго дифференцировано. Всевозможные социальные группы, являющиеся носителями

информации, включаются в компьютерно-опосредованное взаимодействие друг с другом, образуя единое пространство. Структура интернет-пространства содержит наряду с областями с высокими показателями социального и политического взаимодействия области с пониженной активностью.

Области с низкой активностью характеризуются в основном однонаправленной коммуникацией, т. е. индивид является только реципиентом. Такое неоднородное распределение политической активности в Сети усложняет исследование политической интернет-коммуникации. Так, к примеру, взаимодействие в Сети ранжировано, исходя из степени осведомленности политической информацией интернет-пользователей. Происходит девальвация традиционных критериев определения общественного положения: так, возрастные, этнические, социально-личностные характеристики перестают играть ключевую роль.

О том, что Интернет стал важным ресурсом государства, свидетельствует регулярное взаимодействие власти с обществом в виртуальной среде. Вообще, в современном мире одним из критериев успешности коммуникационного канала служит количество граждан, включенных в обмен информацией по данному каналу. О нарастающих возможностях сети Интернет можно говорить исходя из количества интернет-пользователей во всем мире. Так, по данным агентства InternetWorldStats [1, с. 10], в ближайшее время количество граждан в мире использующих возможности сети Интернет перешагнет отметку в 2,5 млрд. человек. Наибольшее количество пользователей сети Интернет зарегистрировано в Азии, что вызвано большой численностью населения данного континента, однако охват Всемирной паутиной целого ряда многонаселенных азиатских стран все же остается незначительным. Наиболее активными интернет-пользователями оказались жители Южной Кореи, Брунея, Японии, Сингапура и Гонконга, что не в последнюю очередь связано с экономическим благополучием данных государств. Если рассматривать статистику количества интернет-пользователей от общего населения страны, то лидерами выступают страны Северной Америки, Австралии и Европы. Впрочем, на сегодняшний день мы наблюдаем отчетливую картину непрерывного роста числа интернет-пользователей во всем мире, особенно ярко проявляющегося в развивающихся странах.

Проникновение Интернета в социальные и политические сферы общества становится все более очевидным по мере тотального применения новейших интернет-технологий в системе «власть-общество», что в свою очередь обнаруживает устойчивую тенденцию власти к расширению форм и методов воздействия и влияния на политическую систему и процесс формирования политических решений. Изменения в способах и формах политической коммуникации – это своего рода индикаторы, по которым можно судить о состоянии властно-управленческого процесса, его интенсивности и подконтрольности.

Рассматривая генезис взаимодействия власти и общества за последние 150 лет, можно констатировать, что для середины XIX века были характерны радикальные выступления, митинги и забастовки, которые в XX веке в связи со становлением демократических принципов мирового сообщества сменились электоральной активностью граждан, формированием профсоюзов и т. д. А в начале XXI века становится очевидным, что неизбежным развитием политического взаимодействия в современном социуме является использование в сфере политики интернет-технологий. Именно внедрение Интернета в политику, формирование «сетевой политики» кардинально трансформировало ресурсы власти. События, происходящие в Азербайджане в последние годы, заставляют задуматься о самом насущном вопросе нашей политической жизни – судьбе молодой азербайджанской демократической государственности, принципах управления обществом и перспективах развития политической демократии в Азербайджане [10]. Многие преобразования постсоциалистического характера, связанные с переходом к новым общественным отношениям, до сих пор неоднозначно принимаются обществом, ещё далеки от своего завершения и порождают также социальные расколы. Все это требует поиска модели политического устройства, способной эффективно осуществлять учёт и согласование всех интересов [1, с. 10].

Как видится, современные технологии, направленные на развитие политической интернет-коммуникации, позволяют преодолеть доминирование и жесткий государственной контроль между политическими субъектами. Однако нас интересуют интернет-технологии, выступающие в качестве политического рычага давления. Внедрение Интернета в деятельность властных структур является одним из приоритетных направлений информационной политики многих государств.

Итак, для государства наиболее перспективными видами политической коммуникации в сети Интернет являются взаимодействие посредством социальных сетей и создание электронных правительств. И здесь необходимо остановиться более подробно.

Взаимодействие посредством социальных сетей и блогов. Виртуальные площадки создают особое коммуникационное пространство, в котором одновременно может участвовать значительное число коммуникантов, что не может не использоваться властью. В целях развития государственных электронных систем, а также следуя возрастающим запросам общества, многие мировые политики, начиная с середины первого десятилетия XXI века, стали активно использовать средства обратной связи с населением.

Сегодня собственные блоги активно ведут канцлер Германии Ангела Меркель ([www. bundeskanzlerin. de](http://www.bundeskanzlerin.de)), экс-президент США Барак Обама ([www. ahmadinejad. ir](http://www. политический деятель Махмуд Ахмадинежад)). Для блогов характерны небольшого объема записи временной значимости,

отсортированные в обратном хронологическом порядке. Основное преимущество блогов по сравнению с традиционными интернет-сайтами в том, что существует возможность обратной связи, т. е. посетитель может оставлять комментарии, задавать вопросы владельцу блога, голосовать в онлайн-опросе и т. д. Передача информации в блогосфере совмещает в себе открытость, доступность, эмоциональность, визуальность, гипертекстуальность и что немаловажно мониторинг и влияние мнений пользователей.

Политическая функция блога реализуется разнообразно:

1) Как постоянно отражающая политическую позицию автора, где помещаются тезисы (статьи) с оценкой текущей политической ситуации и перспектив её развития.

2) Как ответная реакция политически неактивного индивида на особо затронувшие его высказывания в других блогах.

3) Как ресурс, позволяющий выразить политическую солидарность. Например, в период скандала, связанного с публикацией карикатур на пророка Мухаммеда, в тех странах Западной Европы, где местная пресса решила не перепечатывать рисунки, блоги жителей этих стран воспроизвели их десятки тысяч раз [2, с. 15].

В то же время доступность и эффективность общения в блогах создает ситуацию, когда каждый индивид становится потенциальным публицистом. У этих записей нет конкретного адресата, а блоги и форумы служат площадкой для привлечения аполитичных личностей и групп давления, действующих в своих интересах. Тем самым, с одной стороны, блогосфера позволяет проблематизировать широкий спектр вопросов, но, с другой стороны, систематическое отслеживание и обработка информации в Сети требует определенного уровня знаний, владения предметом, объективности, готовности к самостоятельному анализу. Таким образом, мониторинг и анализ информации в Интернете становится не просто актуальной проблемой, а переходит в разряд необходимой задачи.

Ни для кого не секрет, что последние годы мировые политики активно эксплуатируют социальные сети в качестве одной из основных коммуникативных площадок. Главной особенностью социальных сетей по сравнению с сайтами, блогами и форумами, является установление контактов между индивидами, используя систему друзей и групп. При помощи технологий социальной сети каждый зарегистрированный пользователь создает свой аккаунт (профайл). В профайле содержится виртуальный портрет личности: персональные данные, работа, хобби, увлечения, фотоматериалы, любимые цитаты, отметки «мне нравится» и т. д. На основании этих данных можно формировать политический имидж в Сети, а также запускать механизмы поиска единомышленников для организации соответствующих виртуальных групп. И если несколько лет назад присутствие политика в социальных сетях считалось новаторством, смелым шагом, и даже некоторой авантюрой, то сейчас его

отсутствие считается чуть ли не признаком личного ретроградства и отсталости имиджмейкеров. Современные технологии позволяют привлечь компетентных специалистов для решения государственных задач. Конечно, во многом, этому способствовало становление децентрализованных неиерархических сетевых отношений. И здесь, в первую очередь, мы имеем ввиду взаимодействие посредством социальных сетей. К примеру, самая масштабная социальная сеть Facebook насчитывает более 1 млрд. пользователей (в Азербайджане – около одного миллиона подписчиков), Twitter – более 500 млн. пользователей, Google+ – более 400 млн. пользователей, SinaWeibo – более 300 млн. пользователей, а также огромное количество более мелких и менее популярных социальных сетей. В России можно выделить сеть «ВКонтакте» (более 180 млн. пользователей) и сеть «Одноклассники» (более 140 млн. пользователей). По мнению немецкого психолога К. Мёллера, отсутствие профиля в Facebook может быть первичным признаком, который позволяет предположить асоциальный характер личности человека. Сегодня, во многом, это работает и при складывании имиджа политика. Ильхам Алиев имеет официальную страницу

В 2010 году одним из главных трендов являлся проект в сети Интернет Правительство 2.0 – Gov 2.0, основная цель которого – интеграция политиков и чиновников в социальные сети. Например, на сайте www.gov2summit.com каждый пользователь может отслеживать деятельность правительства США. На сайте широко представлены способы обратной связи: телефон, электронная почта, а главное можно следить за деятельностью правительства через социальные сети – Twitter, Instagram, LinkedIn, Facebook. Правительства многих стран реализуют стратегии сращивания технологий Web 2.0 с процедурами принятия управленческих решений, чтобы менеджмент стал более эффективным. Так как власть в демократическом понимании выступает от имени всего общества, то доступность информации, мониторинг ситуации и возможность совместного участия в политическом процессе являются ключевыми факторами формирования легитимности данной власти. Деятельность акторов в Сети сконцентрировала и сделала видимыми ранее закрытые для общего доступа неоднородности и неопределенности политической и социальной жизни общества. Важно отметить, что в Интернете политиками регулярно используется социальная сеть Твиттер. Свои микроблоги уже имеют большинство мировых лидеров. Использование Твиттера в политических целях создает предпосылки для массовой общественно-политической коммуникации общества с властью. Для наглядности данного явления приведем гистограмму, на которой отражено количество фолловеров (пользователей «Твиттера», которые подписались на определенный микроблог автора) у лидеров разных государств (по состоянию на май 2013 г.) Сообщения, которые лидеры государств пишут в «Твиттер», содержат как вопросы, касающиеся государственных дел, так и вопросы личного характера. К примеру,

Б. Обама устроил голосование в поддержку документа, который дает иммигрантам больше прав – DREAMAct («Документ Мечты» – аббревиатура Образование для Меньшинств Иностранцев); фотография Б. Обамы собрала более 800 000 ретвитов; аккаунт В. Януковича ведёт пресс-служба, а твиты выглядят сухими и формальными (возможно именно поэтому у аккаунта В. Януковича @ua_yanukovich всего лишь 6 500 подписчиков.), а Д. Медведев пишет практически на любые темы: «Заповедники и парки должны быть доступны для людей. Каждый из нас должен иметь возможность видеть красоту нашей страны».

В политическом аспекте социальная сеть мгновенного обмена сообщений Твиттер, зарекомендовала себя как оперативный и экономически эффективный способ политической мобилизации. Не зря же в Твиттере активно «работают» боты говорящие на арабском языке. В этой связи мониторинг Твиттера уже давно используется государством и бизнесом для анализа общественного мнения и информационных трендов в виртуальном пространстве. Так, из 1,2 миллиарда записей, целых 29% повлекли за собой реакцию в форме передачи сообщения дальше или отклика на него. Более 90% всего «перечеркивания» происходит в первый час после появления оригинального сообщения. Большинство ответов – 97% также происходит в течение первого часа.

Таким образом, высказывание, что Твиттер – среда общения в реальном времени, очень верно. Если ваше сообщение появилось в неудачное время, уровень откликов будет крайне мал [8]. И наоборот – всего через минуту после окончания одной из речей Б. Обамы в Твиттере появилось 682 мнения о ней.

При исследовании социальных сетей необходимо учитывать, что у каждого источника новостей – свои законы распространения информации, свои алгоритмы, своя степень надежности. Кроме того, нельзя пренебрегать тем фактом, что новость исчезает из поля интересов пользователей в промежутки от 12 до 70 часами с момента появления в социальной сети т. е. у каждого сообщения есть своя степень «живучести», которая зависит от авторитетности источника и актуальности информации.

Очевидно, что в дальнейшем социальные сети будут все активнее применяться как властью, так и обществом. И учитывая, что с каждым годом процент интернет-пользователей растет с огромной скоростью, к данному коммуникационному виду политической коммуникации стоит относиться как к полноценному ресурсу политической власти.

Итак, использование Интернета как ресурса государства в значительной мере обусловлено существующим политическим режимом и состоянием политической культуры общества. Любое государство не станет более открытым благодаря реализации ЭП, впрочем, как и общество не станет

полностью информационным вследствие беспрепятственного доступа к информационным ресурсам. Необходим комплексный подход, затрагивающий весь спектр взаимодействий между государством и гражданским обществом с использованием предоставленных Интернетом ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Буренко В. И. О политической модернизации в современной России в контексте особенностей её правящего класса // Вестник университета. 2012. № 17. С. 10
- Власова О. , Кокшаров А. Восход Европы // Эксперт. 2006. № 6. С. 26.
- Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М. : РОССПЭН, 2001. 384 с.
- Омельченко Н. А. Народное представительство и судьбы парламентаризма в истории России (из опыта становления и эволюции российского парламентаризма в начале XXI века) // Вестник университета. 2013. № 8. С. 245.
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М. : «Издательство АСТ», 2004. С. 40.
6. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>
  7. http://e-notabene.ru/pr/article_8999.html
  8. http://e-notabene.ru/pr/article_8999.html
  9. <http://www.social-networking.ru/news/93/>
  10. trend.az

XÜLASƏ

Məqalədə internet dövlət hakimiyyətinin resursu kimi tədqiq edilir. Eyni zamanda məqalədə XXI əsrin birinci on illiyində ictimai – siyasi əlaqələrin aktivləşməsində, hakimiyyət iyerarxiyasında qeyri – mərkəzləşdirilmiş sosial şəbəkələrdə siyasi kommunikasiyaların geniş transformasiyasından bəhs olunur. Həmçinin siyasi kommunikasiyaların sosial şəbəkələrlə vasitəçiliyində və elektron hökumətin yaradılmasındakı rolu və növləri analiz edilir. Siyasətçilərin və vəzifəli şəxslərin sosial şəbəkələrə inteqrasiyası bu günün qlobal trendinə çevrilməsi qeydə alınıb.

SUMMER

The article deals with the resource state power as the Internet. It is noted that XXI in the first decade. underwent major transformation in the field of political communication that is directly reflected in the revitalization of social and political relations in the power hierarchy shift towards decentralized networks. The paper analyzes in detail these types of political communication as an interaction through social networks and e-government.

Recorded the trend of integration of politicians and officials in the social networks - today it is a global trend.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается такой ресурс государственной власти как Интернет. Отмечается, что в первом десятилетии XXI в. произошли кардинальные трансформации в области политической коммуникации, что находит прямое отражение в активизации общественно-политических связей, в смещении властной иерархии в сторону децентрализованных сетевых структур. В статье подробно анализируются такие виды политической коммуникации как взаимодействие посредством социальных сетей и создание электронных правительств.

Зафиксирована тенденция интеграции политиков и чиновников в социальные сети – сегодня это является общемировым трендом.